Комс. правда. — 1992 — 10 окт. — с. 6

Концерт для голоса с душой

В принципе непонятно, правильно ты поступаешь, делая за человека то, чего он делать не собирался. Единственным оправданием служит то, что времена изменились.

Последний год своей жизни, не будучи уверенным в том, что он прав, Башлачев старательно заметал следы. Начал с того, что собственноручно затер оригинал своей последней записи — «Вечного поста» (к счастью, остались копии). И закончил в августе 1987 года словами:

И труд нелеп, и бесполезна праздность,
И с плеч долой — все та же голова,
Когда приходит бешеная ясность,
Насилуя притихшие слова.

Почему Башлачев ничего не записывал в последний год — более-менее понятно из этого четверостишия. Почему до этого времени получилось только два альбома — «Третья столица» и «Вечный пост»,— это надобно объяснить. В те годы записи альбомов проходили просто: не нужно было кучи денег, достаточно было забрести на огонек к Леше Вишне, обладавшему скромным подобием студии—и получалась «Третья столица», например.

Почему после ничего не записывал? Потому что — поездки, «квартирники», отсутствие случайной возможности, а нарочно затеваться было недосуг. Это — пока был один и хотел быть один. А затем появилась другая причина. Отчего так раздраженно и досадливо в известном интервью отвечает Башлачев на вопрос, хочет ли он быть один, с гитарой? Тогда, весной 1986 года, для Башлачева уже проступала необходимость собирать группу, и в этом случае садиться за запись в одиночестве не имело особого смысла.

Место второго, незаписанного «сольника» заняли две январские 1986 года записи, одна из которых — «Таганский концерт», наиболее объемная и качественная, с раритетной «Егоркиной былиной» и кучей других редких вещей.

«Таганский концерт» был записан 22 января 1986 г. в Театре на Таганке, где той зимой прошла серия акустических концертов, в частности, БГ и Мамонова, перед труппой, работавшей с А. Васильевым над спектаклем «Серсо» — сказано в аннотации к тройному альбому Башлачева «Таганский концерт». И добавить к этому нечего. Мне бы только хотелось сделать одну оговорку. Но прежде — цитата: «Даже на слух чувствуется — как он волновался, особенно поначалу. Еще бы — петь в театре Высоцкого!.. Башлачев сражался на территории поэта, которого любил и чтил, но от которого все дальше уходил в своем творчестве». (А. Житинский, вступительная статья к крайне по-дурацки изданному сборнику текстов Башлачева «Посошок»).

Было время — скажем, 1984 год,— когда Высоцкий был актуален для Саши, затем, если говорить о тех, кто был для него важен, надо назвать Моррисона, Болана и Уэйтса. Кроме того, Башлачева всегда воротило от слова «бард».

И потом, весной 1987 года, после того, как Саня посмотрел полностью «Кинопанораму» с Высоцким. Мы жили тогда на квартире, где не было телека, он пошел к приятелю и вернулся мрачнее тучи. Я принялась расспрашивать, а он ответил, что это документальный фильм о том, как человек «вписался» в систему на предмет борьбы и стал жертвой.

Башлачев же по крайней мере старался «не вписываться», что помимо прочего и родило его с такой штукой, как рок-н-ролл, и мне кажется, что ему это удалось.

Вот, собственно, и все. Теперь «Таганский концерт» издан. На этом можно было бы и закончить. Но еще пару слов и несколько «спасибо».

Необычайно удачным мне представляется оформление пластинок. Оно — как детский рисунок: столь же бессмысленно, сколь многозначительно. Можно считать, что его нет вообще — настолько оно идеально. И чудесным образом помещает песенки в родную атмосферу города Ленинграда.

Отдельное спасибо Андрею Зачесову, записавшему концерт и сохранившему запись, а также фирме грамзаписи «Фили» за вот такую надпись на обложке: «С Егор Башлачев». Егору сейчас четыре года, и он передает всем привет.

Настя РАХЛИНА (БАШЛАЧЕВА).

P. S. Фирма грамзаписи приносит извинения за досадную опечатку на обложках дисков, допущенную по вине Апрелевского завода грампластинок.

ФИЛИ. Пластинки — оптом. Тел.: (095) 145-28-43.